вотирующее за правительство стадо, а главным образом для того, чтобы иметь новый, независимый от парламента источник дохода, — то всё это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным»[3].

Перефразируя классика, можно сказать, что зачастую социализмом, «административно-командной экономикой» называют ситуацию, при которой наблюдается высокая степень государственного участия в экономике. Но это не верно. Отсюда получается искажённое понимание социализма. Как было показано выше, факт государственного вмешательства в экономику приемлем для частных собственников. Граница между капитализмом и социализмом проходит не в плоскости форм участия государства в гражданском обороте, а в преследуемых целях. Даже преследование социальных целей в духе обеспечения бесплатного образования, бесплатной медицины вторичны. Первичным является вопрос о способе присвоения. Только он позволяет безошибочно отличить капиталистическую экономику от социалистической.

В этот момент особое место занимает государственное вмешательство в гражданский оборот и внедрение в юридические лица в частности. Государственное вмешательство, в конечном итоге, способствует тому или иному способу присвоения. Он может быть частным, присущим капитализму, основой которого является право частной собственности на общественное по своему характеру производство, то есть на имущественные комплексы способные быть потреблёнными только обществом в целом. Другим способом присвоения является общественный, основанный на общественной собственности на указанную выше категорию имущества.

Политическое учение марксизма рассматривает государство как механизм формирования и выражения общественной воли в рамках гражданского оборота. Целью государства, соответственно, становится способствование становлению, закреплению и развитию общественного способа присвоения.

1. Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться [Электронный ресурс] / В.И. Ленин. — Полное собрание сочинений. — Т.34. — 548 с. — Режим доступа: <https://leninism.su/works/73-tom-34/1690-grozyashhaya> (дата обращения: 28.12.2019 г.).
2. Ленин В.И. О левом ребячестве и мелкой буржуазности [Текст] : Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — Издание пятое. Издание политической литературы. — Т. 36. — Москва. — 741 с.
3. Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Государственное издательство политической литературы, 1950. — 77 с.
4. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Razsoc/razsoc-3.html#c3> (дата обращения: 28.12.2019 г.).

Шугурова И.В.

**Основные направления региональной правовой политики в области охраны
патентных прав в ЕАЭС и ЕС**

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-174

idsp: ljjournal-07-2020-174

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта
№ 19-011-00805 («Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в
рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-
правовой анализ»)*

Аннотация

Статья посвящена приоритетным направлениям правовой политики ЕАЭС и ЕС в области гармонизации патентного права, а также вопросам развития региональных

систем патентования в условиях цифровой трансформации экономики. Выявляются современные проблемы патентного права, требующие решения на уровне национального и регионального правового регулирования.

Ключевые слова: патентное право, гармонизация, региональные патентные системы, Евразийский экономический союз, Европейский союз, изобретение, промышленный образец, инновации, наукоемкие технологии, правовая политика, цифровая экономика

Abstract

The article is devoted to the priority directions of legal policy of the EAEU and the EU in the field of patent law harmonization as well as issues related to the development of the regional patent systems in the context of the digital economy. Modern problems of patent law are identified that need to be addressed at the level of national and regional legal regulation.

Keywords: patent law, harmonization, regional patent systems, Eurasian Economic Union, European Union, invention, industrial design, innovations, scientific technologies, legal policy, digital economy

Стремительное развитие технологий, в том числе компьютерных, которое наблюдается в последнее десятилетие, оказывает непосредственное влияние на патентные системы как на национальном, так и на региональном уровне. Патентные системы сталкиваются с новыми вызовами, обусловленными появлением новых объектов патентного права, в том числе в области робототехники, искусственного интеллекта и геномной инженерии, с проблемами патентования изобретений в области биотехнологии. Как отмечается в резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике», робототехника и искусственный интеллект могут повысить эффективность и сократить затраты в производстве, торговле, транспорте, здравоохранении, сельском хозяйстве, образовании и других сферах [1, с. 225]. Появляются новые способы использования уже существующих объектов, в том числе их использование в он-лайн среде [2]. Кроме того, сохраняется проблема разграничения объектов патентного и авторского права в случае необходимости дать оценку патентоспособности технических решений, связанных с компьютерными программами.

Поэтому современные патентные системы должны учитывать технологическое развитие и инновации, которые, с одной стороны, используются в процессе администрирования (например, создание баз данных для целей патентного поиска, подача патентной заявки и другие стадии ведения делопроизводства в электронном виде, развитие соответствующих цифровых платформ), а с другой стороны, приводят к реформированию патентного права.

Совершенствования правового регулирования в области охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях его соответствия современным вызовам в условиях развития цифровой экономики необходимо не только на национальном, но и на международном, в том числе региональном уровне. Причем, как показывает европейский опыт, региональные системы могут быстрее реагировать на возникающие проблемы (например, в 1998 г. была принята Директива ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений). Обратимся к приоритетным направлениям правовой политики в области охраны патентных прав в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) и Европейском союзе (далее – ЕС).

Напомним, что в области интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС принят ряд документов. Прежде всего, следует указать Раздел XXIII Договора о ЕАЭС, который посвящен вопросам сотрудничества государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [3]. Данное сотрудничество предусматривается, в частности, в сфере поддержки инновационного развития;

обеспечения защиты прав и т. д. Основные направления гармонизации и унификации в сфере патентного права в государствах-членах ЕАЭС отражены в Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Протокол), который является приложением к Договору о ЕАЭС. В разделе, посвященном патентным правам, Протокол предусматривает, что право на изобретение, полезную модель и промышленный образец охраняется в порядке, установленном законодательством государств-членов, и подтверждается патентом, который удостоверяет приоритет, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец (п. 24). Патент предоставляет патентообладателю исключительное право использовать изобретение, полезную модель или промышленный образец любым не противоречащим национальному законодательству способом, а также право запрещать использование указанных объектов другими лицами. Таким образом, в Протоколе закрепляется как позитивная, так и негативная функция патента как охранного документа.

Право на получение патента, право на вознаграждение за использование служебного объекта патентного права предоставляются в случаях, предусмотренных законодательством государств-членов. Ограничение патентных прав допускается в соответствии с законодательством, если это не наносит неоправданный ущерб обычному использованию названных объектов и не ущемляют необоснованным образом законные интересы патентообладателя, учитывая законные интересы третьих лиц (п. 29 Протокола). Следует отметить, что аналогичные условия названы в ст. 30 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Помимо этого, в Протоколе закрепляются минимальные сроки действия исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, которые составляют: не менее 20 лет – для изобретений; не менее 5 лет – для полезных моделей; не менее 5 лет – для промышленных образцов. Вместе с тем анализ национального законодательства стран ЕАЭС показывает некоторые различия, касающиеся срока действия исключительного права на полезные модели и промышленные образцы, а также сроков проведения экспертизы (формальной, предварительной и по существу).

В частности, срок охраны полезной модели в России и Армении составляет 10 лет; в Республиках Беларусь, Казахстан и Кыргызстан – 5 лет (с возможностью продления не более чем на три года) [4, с. 46]. Различается и само толкование понятия полезной модели как объекта патентного права. В качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству (ГК РФ, закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы» [5], Патентный закон Кыргызской Республики), либо новое, неочевидное и промышленно применимое техническое решение, относящееся к продукту или способу (закон Республики Армения «О патентах, полезных моделях и промышленных образцах» [6]), либо охватывается широкий круг технических решений в любой области, относящихся к продукту, способу, а также применению продукта или способа по новому назначению (Патентный закон Республики Казахстан [7]). Обращают на себя внимание некоторые различия национального законодательства государств-членов ЕАЭС в отношении промышленных образцов, например, касающиеся срока действия исключительного права. Отдельные новеллы характерны для российского законодательства, в частности, не так давно была введена публикация заявок и временная правовая охрана промышленного образца.

Патентная интеграция предполагает не только гармонизацию норм национального патентного права, но и более тесную кооперацию в рамках региональных патентных систем. Наиболее востребованными на европейском и евразийском пространстве являются европейская и евразийская патентные системы. В странах Европы, включая государства-члены ЕС, и в странах СНГ, включая

государства-члены ЕАЭС, функционируют региональные системы патентования изобретений, предоставляющие возможность получения патента, действие которого преодолевает национальные границы отдельных государств. Европейская система, успешно функционирующая с 1977 г., создана в соответствии с Конвенцией о выдаче европейских патентов [8]. А на основе Евразийской патентной конвенции [9], принятой в результате сотрудничества девяти государств СНГ в 1994 г., образована евразийская система патентования изобретений.

Конвенция о выдаче европейских патентов, известная также как Европейская патентная конвенция (ЕПК), была принята в Мюнхене 5 октября 1973 г. и вступила в силу 7 октября 1977 г. (однако в последующем пересматривалась). В настоящее время европейская патентная система охватывает 38 государств-участников. Кроме того, действие европейского патента распространяется на территории отдельных государств, еще не присоединившихся к ЕПК (Босния и Герцеговина, Черногория). Европейские патенты выдаются Европейским патентным ведомством (ЕПВ) посредством единой гармонизированной процедуры на одном из трех официальных языков ЕПВ (английском, немецком или французском). ЕПВ является межправительственным органом, имеющим право, согласно статье 2 (iv) Договора о патентной кооперации, выдавать «региональные патенты», то есть патенты, действующие более чем в одном государстве. Заявитель определяет, в каких из договаривающихся государств должна быть получена защита.

Европейский патент предоставляет его владельцу в каждом государстве, для которого он был выдан и вступил в силу, те же права, которые предоставляет национальный патент. Срок действия европейского патента составляет 20 лет со дня подачи заявки, при условии своевременной уплаты ежегодной пошлины за продление. Увеличение срока действия допускается для патентов, выданных на лекарственные средства или патентов, предоставляющих охрану продуктам, получаемым из растений, поскольку процедура получения разрешения на использование занимает много времени, и срок использования патента существенно сокращается.

Европейским патентом охраняются изобретения, обладающие новизной, промышленной применимостью и являющиеся результатом изобретательской деятельности. Не подлежат патентной охране открытия, научные теории и математические методы; планы, правила и методы игр, интеллектуальной или коммерческой деятельности, программы для ЭВМ; способы представления информации; результаты художественного конструирования. ЕПК провозглашает принцип свободного доступа, в соответствии с которым патент могут получить любые физические и юридические лица из стран, не участвующих в ЕПК. Российские заявители испрашивают европейский патент, как правило, с использованием процедуры РСТ.

Таким образом, преимущества европейской региональной системы патентования заключаются в следующем. Во-первых, это подача заявки на одном языке, проведение экспертизы в одном патентном ведомстве и приобретение охранного документа на изобретение, действующего одновременно в нескольких европейских государствах. Во-вторых, ЕПВ выдает «сильные» патенты, поскольку проводится экспертиза заявки по существу. В-третьих, использование процедуры ЕПК позволяет заявителю экономить время и средства, при условии, что охрана испрашивается не менее чем в трех европейских странах. При этом в подавляющем большинстве случаев указываются Германия, Великобритания, Франция.

Несмотря на очевидные преимущества европейской патентной системы, можно отметить и некоторые недостатки. Так, после получения европейского патента требуется его утверждение в каждом государстве [10, с. 107]. Дополнительные финансовые затраты могут быть связаны с необходимостью перевода формулы изобретения на языки тех государств, где патент имеет свое действие (однако

отдельные государства отказались от требования предоставления перевода для валидации европейского патента). Годовые патентные пошлины также уплачиваются в национальные ведомства указанных государств. Осуществление патентных прав регламентируется национальным законодательством отдельных европейских стран, и, кроме того, рассмотрение патентных споров подчинено национальной юрисдикции. Это может повлечь высокий уровень затрат на судебные процедуры в разных государствах, а также несовместимость решений в том, что касается юридической силы патента и его толкования. В то же время судебная практика и правовая культура даже в странах ЕС различаются. В результате один и тот же патент может быть признан нарушенным в соответствии с теорией эквивалентов во Франции, Германии и Нидерландах, но не нарушенным – согласно той же теории – в Австрии.

В ЕС уже много лет ведется работа по созданию механизма выдачи единого патента, который будет иметь унитарное действие, по сравнению с европейским патентом, поскольку права, которые он удостоверяет, имеют национальное осуществление и защиту в пределах отдельных стран-участниц ЕПК. В 2012 г. были приняты документы, нацеленные на решение данной задачи: Регламент № 1257/2012 от 17 декабря 2012 г. об осуществлении расширенного сотрудничества в области создания единой патентной охраны и Регламент № 1260/2012 от 17 декабря 2012 г. об осуществлении расширенного сотрудничества в области создания единой патентной охраны в отношении применимых соглашений о переводе [11, с. 384-412]. Помимо европейского патента с унитарным действием в пределах всей территории ЕС создается также единая судебная система для разрешения патентных споров. С этой целью в 2013 г. было принято Соглашение о едином патентном суде.

С учетом успешного опыта функционирования европейской системы патентования, страны СНГ создали межгосударственную систему охраны изобретений на основе Евразийской патентной конвенции (ЕАПК), которая была принята в Москве 9 сентября 1994 г. и вступила в силу 12 августа 1995 г. Участниками ЕАПК являются Армения, Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Российская Федерация, Таджикистан и Туркменистан (в 2011 г. парламент Республики Молдова принял закон о денонсации конвенции). В соответствии с конвенцией создана Евразийская патентная организация (ЕАПО), включающая Административный совет и Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), которое выдает евразийские патенты на изобретения.

ЕАПК предусматривает охрану изобретения на территории всех государств-участников посредством получения единого охранного документа, который имеет унифицированное толкование. Получение евразийского патента возможно как путем подачи евразийской заявки непосредственно в ЕАПВ, так и путем перехода в ЕАПВ на национальную фазу в рамках международной заявки в соответствии с РСТ. Согласно правилам статьи 1395 ГК РФ патентование в соответствии с ЕАПК изобретений, созданных в России, допускается без предварительной подачи заявки в Роспатент, если евразийская заявка подана через Роспатент.

Охрана предоставляется любому изобретению, которое соответствует критериям патентоспособности (новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость). Объектом патентования может быть устройство, способ, вещество, биотехнологический продукт, а также их применение. В Патентной инструкции к ЕАПК приводится перечень объектов, которые не признаются изобретениями. Это научные теории и математические методы; методы организации и управления хозяйством; условные обозначения, расписания, правила; методы выполнения умственных операций; алгоритмы и программы для вычислительных машин; топологии интегральных микросхем; проекты и схемы планировки сооружений, зданий, территорий; решения, касающиеся лишь внешнего вида изделий, направленные на удовлетворение эстетических потребностей. Не подлежат охране решения,

противоречащие общественному порядку и нормам морали. Евразийские патенты не выдаются на сорта растений и породы животных.

ЕАПВ проводит формальную экспертизу заявки и патентный поиск, по которому составляется отчет. Срок действия евразийского патента составляет 20 лет, считая от даты подачи заявки, что соответствует установленному статьей 33 ТРИПС минимальному значению. Патент изначально действует на территории всех государств-участников ЕАПК. Когда наступает дата уплаты первой годовой пошлины за поддержание патента в силе, патентообладатель вместе с уплатой пошлины сообщает в ЕАПВ, в каких государствах он намерен сохранить действие патента.

Евразийское патентование предоставляет очевидные преимущества заявителям, в том числе из стран, не участвующих в ЕАПК. Централизованная процедура подачи евразийской заявки и выдачи евразийского патента, поддержания его в силе в государствах-участниках ЕАПК, а также передачи прав на евразийский патент, восстановления и продления срока действия патента. Наблюдается постоянный рост числа евразийских заявок и востребованность заявителями из более чем ста двадцати стран мира. В последние годы наибольшее количество евразийских патентов выдано изобретателям и компаниям из США, России и ФРГ [12, р. 27].

Евразийский патент имеет больше признаков единого характера по сравнению с традиционным европейским патентом (без унитарного эффекта). Прежде всего, это единый языковой режим (подача заявки и делопроизводство на русском языке) и действие евразийского патента в течение определенного времени во всех странах-участницах ЕАПК. Кроме того, все пошлины за поддержание патента в силу централизованно уплачиваются в ЕАПВ, которое затем переводит соответствующие суммы национальным ведомствам. Осуществление прав, вытекающих из евразийского патента, также основано на едином правовом регулировании – на основании ЕАПК и Патентной инструкции, нормы которых должны применять национальные суды при разрешении споров, связанных с действительностью или нарушением евразийских патентов. Евразийский патент в каждом из государств-участников ЕАПК обладает автономным правовым режимом, прекращение его действия в одной стране не означает автоматического прекращения действия в других странах, поэтому споры относительно действительности патента и его нарушения относятся к национальной юрисдикции.

Дальнейшее развитие евразийской региональной патентной системы связано с использованием цифровых технологий в своей деятельности. В частности, речь идет о создании в 2000 г. информационного сервиса – Евразийской патентно-информационной системы (ЕАПАТИС), содержащей более 75 миллионов патентных документов и содержащей ссылки на другие базы данных (включая PATENTSCOPE – патентную базу данных ВОИС). В 2018 г. число евразийских заявок, поданных посредством электронного сервиса, возросло до 80 % [12, р. 31]. Используются также сервисы ВОИС, с которой ЕПО активно сотрудничает. В настоящее время оцениваются перспективы использования в своей деятельности искусственного интеллекта и машинного обучения.

Значительным достижением в процессе эволюции евразийской патентной системы стало расширение сферы ее действия и установление системы правовой охраны промышленных образцов. Работа в этом направлении проводилась с 2017 г., и в результате 9 сентября 2019 г. на дипломатической конференции в г. Нур-Султане (Республика Казахстан) был принят Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции [13]. Предусматривается вступление Протокола в силу в отношении первых трех государств, ратифицировавших его или присоединившихся к нему, через три месяца после сдачи третьим государством на хранение депозитарию – Генеральному директору ВОИС – ратификационной грамоты

либо акта о присоединении. В мае 2020 г. данный Протокол был ратифицирован Республикой Армения.

Создание региональной системы охраны промышленных образцов доказывает эффективность функционирования евразийской патентной системы на протяжении двадцати пяти лет. Новая региональная система охраны позволит быстро и легко получить евразийский патент на промышленный образец путем подачи одной заявки. Как ожидается, это будет содействовать развитию торговли и инвестиций в регионе [12, р. 29].

Евразийская патентная система имеет важное значение для ЕАЭС, поскольку все государства-члены ЕАЭС являются ее участниками. Получение евразийских патентов на изобретения, которые созданы в этих странах, а также в других странах СНГ, должно способствовать более тесной экономической интеграции в евразийском регионе.

В целом можно сделать вывод о том, что правовая политика по охране патентных прав на региональном уровне в ЕАЭС и ЕС имеет схожие черты. Прежде всего следует отметить функционирование региональных патентных систем, причем они не ограничены только государствами-членами ЕАЭС или ЕС. Евразийская система охватывает восемь государств-участников СНГ, включая все страны ЕАЭС, а европейская система включает в числе участников помимо государств-членов ЕС также и другие страны Европы. Кроме того, предусматривается система расширения действия европейских патентов. В то же время в ЕС создается более тесная форма патентного сотрудничества на основе унитарного патента ЕС и учреждения единой судебной системы. Стоит ли заимствовать европейский опыт создания регионального суда на евразийском пространстве, покажет в будущем практика работы Единого патентного суда в ЕС. Предполагается, что принятие единого судебного решения, обязательного для всех государств-членов ЕС, где действует унитарный патент, существенно облегчит защиту патентных прав и значительно снизит временные и финансовые затраты патентообладателя.

В качестве общего направления развития рассматриваемых региональных систем патентования необходимо указать активное использование цифровых сервисов, платформ, введение электронного документооборота и автоматизированных баз данных для целей патентного поиска и экспертизы. Планируется более широкое внедрение искусственного интеллекта, нейронных сетей. Эти усилия вполне соответствуют современным трендам цифровизации всех областей деятельности на уровне как отдельных государств, так и региональных организаций экономической интеграции, что в целом способствует развитию цифровой экономики.

Евразийское патентное ведомство расширяет сферу своей деятельности в связи с созданием региональной системы патентования промышленных образцов. В ЕС уже существует единая система охраны промышленных образцов (дизайна) на основе Регламента от 12.12.2001 N 6/2002, которая дополняет национальные системы правовой охраны, гармонизированные на основе Директивы от 13.10.1998 N 98/71. Регламентом «О промышленном образце Сообщества» предусматривается правовая охрана как незарегистрированных промышленных образцов ЕС, так и зарегистрированных. Регистрация осуществляется Ведомством по интеллектуальной собственности ЕС (г. Аликанте, Испания). Предоставляется унитарное право, которое имеет одинаковое действие в пределах всей территории ЕС.

В заключение следует подчеркнуть, что в современных условиях, когда патентные системы сталкиваются с новыми вызовами, связанными с развитием науки и технологий, необходимо продолжать сотрудничество между региональными патентными организациями, а также сотрудничество с ВОИС. В частности, в ближайшем будущем предстоит выработка согласованных решений в отношении

современных проблем патентного права, вызванных новейшими технологиями (например, проблема охраноспособности изобретений (промышленных образцов), созданных искусственным интеллектом, проблемы патентования технических решений в области ИКТ и биотехнологий).

1. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019.
2. Innovation in the European Digital Single Market: The Role of Patents. Thematic Report on the Brussels Conference, 17 March 2015, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/innovation-european-digital-single-market-role-patents-thematic-report-brussels-conference>
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // СПС КонсультантПлюс
4. Завьялова А.Ф. К вопросу о гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 43-48.
5. Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы» от 16.12.2002 № 160-З. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_patentah_na_izobreteniya_poleznye_modeli_promyshlennye_obraztsy.htm
6. Закон Республики Армения «О патентах, полезных моделях и промышленных образцах» от 10.06.2008. URL: <https://www.aipa.am/ru/PatentLaw/>
7. Патентный закон Республики Казахстан от 10.06.2008. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/patentnyj_zakon_respubliki_kazahstan/7.htm
8. Конвенция о выдаче европейских патентов от 5 октября 1973 г. (пересмотрена в 2002г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902308644>
9. Евразийская патентная конвенция (Москва, 9 сентября 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 13 мая 1996 г. № 20. Ст. 2323.
10. Кожевникова А.В. Европейская и Евразийская региональные патент-ные системы: значение, анализ и соотношение // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 104-111.
11. Европейское право интеллектуальной собственности: основные акты Европейского Союза / под общ. ред. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2016.
12. Jewell C. Eurasian Patent Office set to extent the scope of its operations // WIPO MAGAZINE. 2019. No. 1. P. 26-31.
13. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561161233>

Щербаков А.А.

Особенности субъективной стороны незаконной охоты

*ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
(Россия, Чита)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-175

idsp: ljjournal-07-2020-175

Аннотация

В данной статье проводится детальное исследование субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.258 УК РФ, в частности делается акцент на форму вины. Данная уголовно-правовая норма не дает прямого указания на форму вины незаконной охоты, что может вызывать определённые трудности в ее практическом применении, что и обуславливает актуальность темы предложенного исследования. В данной статье автор проводит анализ формы вины незаконной охоты, основываясь на научных исследованиях, в ходе чего становится явным, что рассматриваемому преступлению свойственно исключительно умышленная форма вины, как в виде прямого умысла, так и косвенного.

Ключевые слова: незаконная охота, субъект, субъективная сторона, форма вины, умысел, неосторожность, УК РФ.